

Глава 58: Как мотылёк на пламя (1)

Выражение лица Галлиаса исказилось от того выбора, который сделал Берг.

Он не мог понять его глупого решения.

Какая может быть причина бросаться в бой, зная, что тебе в нём не победить?

- ...

Впрочем, если нужна была причина, он мог догадаться о ней.

Просто взглянув на ту, кого Берг защищал загоразивая собой, он мог догадаться о причине.

Арвин же просто смотрела на удаляющуюся фигуру Берга, не сводя с неё холодного взгляда.

Галлиас понимал, что человек делает это ради Арвин, но это не делало его поступок более допустимым.

Тем более что происходящее не угрожало жизни Арвин.

И, как он видел, не то чтобы Берг испытывал к Арвин какие-то чувства.

Он мог бы просто закрыть глаза и пропустить этот день. Но так бездарно рисковать своей жизнью здесь... Сколько бы он ни думал об этом, Галлиас не мог этого принять.

Тем более он, ценивший жизнь превыше всего, чувствовал это ещё сильнее.

И всё же он бесконечно пытался понять решение Берга.

Может быть, он хотел доказать жене свою храбрость?

... Нет, Берг не был человеком, который сделал бы такой глупый выбор.

Может быть, он скрывает свою истинную силу?

... Нет, совершенно точно нет. Галлиасу это было очевидно.

...Так неужели он и вправду ринулся в бой, думая, что сможет победить?

- ...Ха.

Или, может быть, он не отступал, прекрасно понимая, что ему не победить?

Последняя гипотеза казалась наиболее правдоподобной.

Возможно, когда-то давно у него уже был подобный опыт.

Занимая голову подобными рассуждениями, Галлиас пытался понять Берга.

Тем временем Берг медленно поднял меч.

В его выражении лица не было и намёка на колебания.

Атмосфера была совершенно иной, чем во время их предыдущей дуэли.

Казалось, будто само пространство рассекается под воздействием его ауры.

-!

Старейшины сделали шаг назад, отшатываясь от его подавляющего присутствия.

Тут не нашлось того, кто бы не испугался, столкнувшись с возможностью смерти.

Особенно среди эльфов.

Галлиас тоже почувствовал, как его кровь закипает в ответ на эту пугающую энергию.

Покалывающее напряжение поднялось по руке от рукояти меча.

Он задался вопросом, когда в последний раз ему доводилось вступать в схватку один на один, где на кону стояла жизнь.

Должно быть, прошло не меньше нескольких десятилетий.

Он сражался с вожаками и участвовал в войнах, но дуэли один на один давно не встречались на его пути.

По ощущениям происходящее значительно отличалось от их тренировочной дуэли.

Теперь каждый удар меча мог стать смертельным.

Нельзя допускать ни единой ошибки.

Дуэль - это не то, что может закончиться просто синяком или переломом кости.

Это был поединок, в котором на кону стояла жизнь.

В настоящем бою напряжение было иным, причём с самого начала.

Галлиас почувствовал, что у него вспотели ладони.

Он старался не поддаваться этому чувству.

Проиграть человеку, который держал в руках меч менее десяти лет, было чем-то невыносимым.

Разница в мастерстве была подавляющей, оставалось лишь проявить волю.

Шрух!

В этот момент Берг оттолкнулся от земли и бросился в атаку.

Теперь Галлиас окончательно почувствовал, что Берг настроен серьёзно.

Он оптимистично надеялся, что Берг всего лишь блефует и думает до конца.

Однако в конце концов ему тоже не оставалось ничего другого, как поднять меч.

Его глаза были устремлены на клинок Берга.

Даже когда он бросился в атаку, Берг изменил хватку меча, скрывая свой первый удар.

Галлиас оставался сосредоточенным до конца.

Вскоре Берг сократил расстояние между ними.

Банг!

По пещере разнёсся звук, слишком сильный, чтобы быть просто звоном стали.

Резонирующая вибрация мечей достигла пика убийственного намерения.

Галлиас перевернул меч, парируя первую атаку Берга, и, плавно, как текучая вода, начал свою первую контратаку.

Последовали десятки столкновений.

Для сторонних наблюдателей это могло показаться обычным поединком, но между ними двумя шла бесконечная психологическая битва.

Чтобы замаскировать свою атаку, Галлиас слегка выкручивает поясницу, и в ответ Берг посылает следующую атаку в противоположном направлении.

Когда Галлиас попытался заманить Берга в выгодную для себя позицию, Берг делает шаг в сторону сбивая весь план.

Вшщух!

И всё же разница в их силе становилась всё более очевидной.

Клак!

В то время как общая канва сражения оставалась неизменной, Галлиас начал побеждать в каждой отдельной мелкой схватке.

Туд!

Рука Берга, запястье, лицо, живот, грудь и так далее...

Меч Галлиаса продолжал оставлять поверхностные следы.

Несмотря на это, эльфийский мечник все ещё был поражён силой этого человека.

Как мог тот, кто тренировался с мечом всего десятков лет, обладать таким мастерством?

Он утверждал, что его учителем был Адам, но так ли это на самом деле?

Может быть, он обучался где-то ещё?

Откуда он был родом?

В голове Галлиаса возникало множество вопросов.

Прежде всего, неортодоксальность его фехтования была его главным преимуществом.

Хотя форма была вполне ортодоксальной, основа, поддерживающая её, была причудливо странной.

Промежутки между каждым ударом меча казались инстинктивно заполненными.

Хотя долгие годы тренировок обычно заставляют человека больше полагаться на опыт, чем на инстинкты, Берг, казалось, доверял своим инстинктам больше, чем кто-либо другой.

И это приносило свои плоды.

Даже если Галлиас наносил неожиданный прямой удар мечом, меч Берга в последний момент каким-то образом блокировал его.

Когда Галлиас попытался сбить его баланс, сделав замах в сторону глаз, Берг даже не отреагировал, как будто уже знал, что удар не достигнет цели.

Этому нельзя было научиться.

Кто ещё откажется уклоняться, если ошибка в выборе может привести к слепоте, от чего отделяет пространство толщиной в лепесток?

Что необычно, чем больше они скрещивали мечи, тем сильнее пробуждались инстинкты Берга.

Настоящий бой отличался от спарринга.

Даже больше, чем раньше.

Отвага, почти безумие, исходила от того, кто бесчётное количество раз пересекал черту жизни и смерти.

Этот гнетущий груз всё сильнее давил на плечи Галлиаса.

Из их скрещённых мечей он узнал, что Бергу его мастерство далось совсем не просто.

...Галлиас даже подумал, что, основываясь только на своём опыте пересечения границы между жизнью и смертью, Берг может превзойти его собственный опыт.

Конечно, он все ещё не чувствовал, что проигрывает, но эта крупица беспокойства становилась все больше.

Кланг!

Мечи снова столкнулись и отскочили, и Галлиас перекинул меч в левую руку.

В то же время левая нога Берга скользнула к внешней стороне левой ноги Галлиаса.

Его стопа оказалась под угрозой, и перед Бергом открылась прекрасная возможность.

Но Галлиас не собирался позволить этому случиться.

Он стремительно направил свой меч левой рукой в лицо Берга.

Вшуух!

Но Берг снова только повернул голову, избегая атаки.

Как бы говоря, что такой удар не будет смертельным, а значит, не имеет значения.

На щеке Берга остался глубокий порез, но он, как ни в чём не бывало, продолжал свой удар.

Не обращая внимания на боль, Берг рвался вперёд с такой силой, что у Галлиаса вырвался стон.

- Гух...!

Согнув колени, чтобы выиграть себе время, Галлиас едва успел заблокировать меч Берга.

Сохранив блок, он подался вперёд и толкнул Берга плечом в грудь.

Берг, потеряв на миг равновесие, пошатнулся.

Галлиас попытался сделать ещё один выпад в этом направлении, но Берг быстро повернулся на левой ноге, сделав полный оборот, чтобы восстановить равновесие и разорвать дистанцию.

Прошла ещё одна продолжительная схватка.

Расстояние между ними снова увеличилось, и у них появился короткий миг, чтобы перевести дух.

Галлиас смотрел на израненного Берга.

Кровь как будто пропитала его насквозь.

Невозможно было поверить, что он продолжает идти вперёд, несмотря на своё состояние.

Галлиас снова попытался достучаться до его разума.

- ...Давай закончим на этом. Ты должен был уже понять, что не сможешь победить.

<http://tl.rulate.ru/book/92157/3445479>